

Грошовый слуга

Индийские сказки

Жил-был царь. Были у него три сына. И был у него сад. Какие только деревья и цветы не росли в том саду!

Но случилась с тем садом беда. Едва на деревьях начали созревать плоды, а лужайки запестрели цветами, откуда ни возьмись прискакали кони Индры. Деревья поломали, траву помяли, цветы повитоптали. Разгневался царь, приказал своим стражникам, глаз не смыкая, сад сторожить. Но как ни стерегли они сад, сколько ни берегли, уберечь так и не смогли. Опять примчались кони, все поломали, повитоптали. Тогда отправились во все концы царские гонцы. Они били в барабан и кричали:

– Эй, люди добрые, народ честной, кто из вас злых коней-дьяволов поймает, тому царь все царство свое отдаст!

Услышали царевичи царский указ и встревожились. Посудили-порядили они меж собой и порешили на том:

«Будем сами сад сторожить, сами тех коней-лиходеев ловить! Кто другой коней изловит – несдобровать нам! Потеряем мы вместе с отцом все царство! Станет чужой человек царем, а нас отсюда прогонит».

И принялись они по очереди сад сторожить. Первым вышел на стражу старший брат. Взял в руки меч и щит, ночь напролет по саду ходил. Под утро устал, присел отдохнуть, тут сон его и одолел.

Ну, а воры да разбойники свое дело знают, темными ночами глаз не смыкают. Тотчас примчались лихие кони, все вокруг обломали, повитоптали и вихрем умчались; царевич и глаз открыть не успел. Смотрит – поломан, помят весь сад. Упало у него сердце. «Пропал я, несчастный, лишился своего царства!» – думает.

На вторую ночь вышел сад сторожить средний брат. Всю ночь он не спал, бродил по саду, на рассвете присел отдохнуть, да и заснул. И опять в тот же миг примчались злые кони, все поломали, повитоптали и умчались. Проснулся средний брат, взглянул на сад, сердце замерло. «Ой, беда, потерял я царство! Не мог коней подкараулить. На младшего брата можно ли понадеяться!» – так подумал он.

На третью ночь младший брат выходил на стражу. «Надо что-то придумать. Видно, не в силах и я всю ночь бодрствовать. А ведь если засну хоть на мгновение, пропущу коней-разбойников». И придумал младший брат одну хитрость. Разрезал мизинец, посыпал ранку солью с перцем и стал ходить, сад сторожить. В мизинце защемило, вся рука заныла – до сна ли ему теперь! Лег он в траву, притаился. Мучится, но лежит тихо-претихо. Кони-разбойники подумали, что и на этот раз сторож заснул, и поскакали в сад. Но царевич был начеку. Вскочил, схватил жоака коней-разбойников, спутал ему ноги. А табун помчался по саду и ускакал. Взмолился конь, на колени упал перед царевичем. Уж как он ему ни льстил, как ни упрашивал – не отпускал тот коня-жоака на волю.

– Твоя взяла, царевич, чего хочешь проси, исполню любое твоё желание, – вымолвил конь.

– Ничего не надобно мне, – отвечает ему царевич. –

Лишь бы сад зацвел на радость отцу и никто чтоб его не ломал, не топтал.

– Так и будет, – отвечает конь. – Но хочу я к тому же оказать тебе одну услугу.

Вырвал тут конь-разбойник из гривы клок разноцветных волос, протянул царевичу и говорит:

– Дарю тебе мой волшебный волос. Протянешь его к лучам солнца – появится могучий конь в богатой сбруе и с нарядом пышным для всадника. Какого цвета волос выберешь, такого цвета конь, и сбруя, и одежда будут. Конь тот не простой – волшебный. В трудном деле тебе поможет. Ну, доволен ли ты таким подарком? Отпусти же теперь меня на волю!

Отпустил царевич коня, оглянулся – что за чудо! Видит, сад кругом цветет пуще прежнего, травы поднимаются, деревья и ветви распрямляются, плоды сладким соком наливаются. Гнется гроздьями к земле прозрачный виноград, сквозь яркую зелень алеют гранаты, ветерок разносит нежный запах манго, и витает вокруг аромат распускающихся цветов. Правду сказал царевичу конь, не обманул! Тут и боль в пальце прошла, повалился царевич в траву и заснул крепким сном.

Наступило утро. Проснулся царевич и сразу вспомнил о «волосающем чуде». Вытащил белый волос, протянул к лучам солнца: вдруг откуда ни возьмись очутился перед ним белый конь в белой сбруе, а рядом одежда белая лежит. Оделся царевич в белый наряд, вскочил на белого коня в белой сбруе и поскакал ко дворцу. Рассказал он отцу и братьям обо всем, что с ним приключилось. Увидел царь – сад цветет лучше прежнего; очень обрадовался. Братья же царевичи, напротив, сильно огорчились. Рассердились они на младшего брата за то, что умнее их оказался, стали ему завидовать: «Как это можно, чтоб царством правил младший брат – дурачок, а мы были бы У него па побегушках! Невиданно, неслыханно! Уж лучше уйти подобру-поздорову из дому, пока не поздно: а то как станет наш дурачок царем, будет нами помыкать да потешаться!»

Младший царевич увидел, что братья уходят, и сильно опечалился.

– Куда идете, братья дорогие, зачем меня покидаете? Невмочь мне одному без вас во дворце жить да царствовать. Не вернетесь – пойду и я за вами в путь-дорогу.

– Тебя тут не хватало! Или мало тебе еще почестей? Стал царем, ну и царствуй! А нам в этом городе стыдно людям на глаза показываться.

Сказали так братья и ушли из дворца. Младший же брат за ними следом пошел. Вот идут они по дороге, старший и средний братья впереди, а младший сзади.

«Фу ты пропасть, увязался за нами этот дурачок, ни за что теперь не отвяжется», – думают братья.

– Зачем за нами плетешься, ступай обратно, царь превеликий, народ-то тебя небось ждет не дождет. Чего надобно тебе от нас бедных да нищих?

– Ругайте, смейтесь, братцы родные, все равно вас не брошу, ни за что один во дворец не вернусь!

– Ну, уж если ты твердо решил с нами остаться, то послушай-ка, что мы тебе скажем. Возвратимся мы в отчий дом лишь при одном условии: будешь ты беспрекословно нас слушаться, делать так, как мы тебе прикажем!

– Согласен, согласен, – отвечает им младший царевич.

Вернулись тотчас все во дворец. И вот что надумали старший и средний братья. Взяли они грошовую ракушку, каури, продели на нитку и повесили братцу на шею.

– Отныне ты будешь нашим покорным слугой, – объявили они. – Чашки-плошки мыть, чаны-кастрюли чистить, пол подметать, воду подносить, обед готовить, хоромы прибираться, одежду нашу чистить-стирать да ноги нам растирать и еще многое другое, что пожелаем – все должен исполнить с усердием.

Стал младший брат им служить-прислуживать. Слугою он был старательным, всем сердцем был рад угодить родным братьям. А братья только того и ждали: принялись гулять, развлекаться, жизнью наслаждаться да над младшим братцем потешаться. Назвали они его грошовым слугой – будто грош

ему цена, за ракушку-каури будто его купили. Куда ни пойдут братья, грошового слугу, словно на поводке, за собой тащат.

Однажды вздумали они отправиться на охоту. Гуляли, резвились, охотились и забрели в одно живописное местечко. Решили там отдохнуть и приказали грошовому слуге разбить для них палатку. Неподалеку от того места стоял дворец одной царевны. Повелела та царевна своим глашатаям бить в барабан и объявить повсюду, что собирается она замуж выйти. А в женихи возьмет того, кто смог бы прыгнуть на коне до самой крыши дворца и попасть на лету в нее мячом.

Приезжали разные цари и царевичи из мест и стран далеких и близких, прыгали на своих конях-прыгунах всякой масти, различной породы. Но ни один конь не смог допрыгнуть до балкона, на котором стояла царевна.

– А ну-ка, дай и мы силу-ловкость померяем,– решили старшие братья.

Поскакали они ко дворцу, принялись коней стегать, вокруг стен дворцовых носиться. Высоко прыгают их кони лихие. Да куда там, разве до царевны допрыгнешь?

– Теперь дайте-ка, братцы, я попробую,– говорит младший брат.

– Да ты что, слуга грошовый, с ума спятил? Задумал на царевне жениться! Где тебе прыгать – сестро на коня толком не умеешь! Не пытайся, людей не смеши,– разом стали отговаривать его братья.– Не лезь не в свое дело, слуга грошовый, сиди да помалкивай!

Смолчал царевич. Поехали братья на охоту, оставили грошового слугу стеречь их имущество, наказали, чтобы все прибрал да убрал, да хозяев своих подждал. А млад-гаий-то брат взял зеленый волос, протянул его к солнцу. Вмиг предстал перед ним зеленый конь с зеленой сбруей, и одежда, тоже зеленая, рядом оказалась. Оделся царевич в зеленый наряд, вскочил на зеленого коня и над самой крышей дворца вихрем пронесся, на лету бросил мяч, прямо в голову царевне угодил и скрылся в голубом небе. Как только мяч коснулся царевны, вскинула она глаза, смотрит – чистое небо вокруг, а того, кто мяч бросил, и след простыл. Повелела она тогда объявить, что выйдет замуж за того, кто сможет на коне так взлетать и мячом в нее так попадать не единожды и не дважды, а подряд каждый день всю неделю. Царевне хотелось во что бы то настало узнать, кто же был тот удалец-невидимка, лихой наездник.

На другой день протянул царевич к лучам солнца красный волос, на третий – желтый, на четвертый день – голубой, а на пятый день – черный, на шестой же день – коричневый. Под цвет волоса конь являлся, под цвет коня – сбруя, под цвет сбруи – одежда. Надевал царевич наряд, на коня садился, над дворцом стрелой пронесся, мячом в голову царевне попадал и в небе синем исчезал, никем не замеченный. И туда, и сюда вертит головой царевна, никого не видит – ни всадника, ни коня. Что за диво! И повелела она объявить, что отрубит голову тому, кто еще хоть раз осмелится взлететь до дворцовой крыши и попасть в нее мячом. Но грошовый слуга был не из пугливых. Протянул он к солнцу белый волос, надел белый наряд, вскочил на белого коня, взметнулся ввысь и пронесся над самой крышей дворца. Глянул, стоит царевна на своем балконе, то туда, то сюда поглядывает. Нацелился в нее мячом, хлоп – и попал прямо в голову! Но тут он нарочно попридержал коня. Повис конь-летун прямо над балконом, увидела его царевна, взмахнула мечом. Царевич нагнулся и подставил под удар меча голову. Но едва только лезвие меча коснулось его головы, он хлестнул коня и исчез. Скользнул меч по волосам и со свистом рассек воздух.

Так царевне удалось лишь наполовину выполнить свое слово: не смогла она убить удалого прыгуна-наездника, лишь поранила. И послала она в разные стороны своих людей разыскать того человека и немедля привести его во дворец. Кто только на пути попадался, у всех без разбора стаскивали чалму, тюрбан или шапку, обнажали голову, смотрели, щупали, есть ли рана, порез или даже царапина. Весь город обыскали, но человека такого с раной на голове не нашли. Уже ни с чем возвращались они во дворец, как по дороге встретился им жалкий нищий, в зловонной грязи, в лохмотьях, облепленных мухами. Сдернули они у него с головы рваную тряпку, и видят свежий порез. Не верят слуги своим глазам, не знают, что делать. «Возможно ль такое? Что скажет царевна, как увидит, что за жениха мы ей разыскали? Не падет ли ее гнев на наши головы?» – так рассуждали между собой царские стражники. Оставили они нищего на дороге, прошли во дворец и потихоньку сообщили царю о своей находке:

– Весь город мы обыскали, кругом обрыскали, о великий царь, ни одного человека не пропустили – нет среди них того, кто был ранен мечом царевны. У всех головы как головы: гладкие и с шишками, волосатые и плешивые, круглые и длинные, кривые и сплюснутые, самых разных видов и размеров, но ни у кого не видели мы головы с ножевой раной или даже с порезом. Правда, под конец попался нам один грязный бродяга – нищий, на голове у него оказалась рана, вроде как порез от меча. Да неужто этот отвратительный нищий может стать женихом вашей дочери?

– А ну, живо, бегите, схватите его, тащите сюда! – воскликнул царь. – Пусть царевна поплатится за свое упрямство! Уж каких мы ей женихов ни сватали, все ей не то, всяк для нее не пара!

Люди поклонились и отправились выполнять приказ.

Грошовый слуга очень любил своих братьев. Он знал, что если женится на царевне, то братья умрут от зависти. Поэтому он и оделся в лохмотья, а тело обмазал грязью, смешанной с медом, так, чтоб на него даже смотреть было противно. «В таком виде я не вызову ни у кого подозрений, а если все же меня обнаружат и приведут к царевне, то она, как увидит меня, сразу отречется от своих слов». Так думал царевич. Ну, а царь решил по-своему. Он приказал привести во дворец подозрительного прохожего, несмотря на то, что тот грязен и нищ. Подвели грошового слугу к царю, сдернули с него грязную чалму; как только взглянул царь на его голову, тотчас убедился, что ранен он мечом его дочери. Тут царь расстроился. «Вот беда, – думает, – напрасно я разгневался на дочь и велел привести сюда этого бродягу! Ведь на самом деле этот паршивый нищий – тот самый лихой наездник!» Делать нечего, пришлось царю выдать свою дочь за грошового слугу. Сыграли свадьбу. Приказал царь выстроить подальше от стен своего города маленький домишко и поселил там молодую пару. Вот и стали вместе жить нищий бродяга и царская дочь. Во время свадьбы слуга грошовый прикинулся немым, и царь еще больше расстроился. Позвал свою дочь и говорит ей:

– Не позорь ты мое имя и честь, чтоб ноги твоего мужа в моем доме не было!

И повелел царь носить каждый день в ту хижину по одной мерке овса молодым на пропитание.

Пришли они в новую свою обитель, и попросила царевна своего супруга помыться и одежду сменить. Увидела она его чистого, в нарядной одежде и поразилась его красоте. «Чудо-жемчуг скрыт был среди мусора и аи!» – пробормотала она. Слуга же грошовый-дешевый лишь улыбнулся в ответ, но тайны своей не раскрыл.

У царевны было ни много ни мало – семь братьев. Каждый день выезжали они на охоту. Захотелось как-то и слуге грошовому поохотиться.

– Твой отец – всесильный царь, – пристал он как-то к жене, – неужели же ты не можешь раздобыть для меня ружье и коня? Чем я хуже твоих братьев, не грешно и мне поохотиться!

Царевна помнила гневные слова отца, уж очень не хотелось ей показываться во дворце, но еще больше она не хотела огорчать своего мужа.

Явилась она к царю и говорит:

– Супруг мой хочет пойти на охоту, извольте дать ему ружье и коня.

– Твой муж, видно, совсем обнаглел! – закричал на нее царь. – Ни совести у него, ни стыда! Сам бродяга, нищий, а тоже мне – в охотники лезет! С царскими сыновьями хочет силой помериться!

Царевна молчала, глаз поднять не смела на разгневанного отца. Гнев царя немного поутих, и он, усмехаясь, приказал выдать дочери из своей конюшни осла и из своей оружейной ломаное ружье.

– Достойны охотника и конь, и оружие, вот уж поохотится наездник-прыгун, зверя попугает, – поддакивали царю придворные.

Вышла царевна, опустив голову, из дворца, ружьишко несет, осла захудалого под уздцы ведет. А мимо важно прогарцевали на холеных статных конях семеро братьев-младших. На охоту едут на царскую. Взял грошовый слуга ломаное ружье, сел на осла и поспешил за царевичами. А те нарочно

медленно едут, красуются да назад поглядывают, посмеиваются. А слуга грошовый принялся кривляться, будто шут, сынков царевых потешать. Мол, глядите на меня, каков я дурачок-простачок, слуга грошовый, дешевый! Держит он ружьишко задом наперед, на осле сидит лицом к хвосту. Царевичи всю хохочут, над слугой грошовым потешаются.

– О-хо-хо! Бойся, зверь! Беги, жизнь свою береги! Едет по лесу царь охотников! Зверь лесной, спасайся, на глаза не попадайся!

Свистят, улюлюкают царевичи, от смеха трясутся, захлебываются. Натешились, насмеялись царевичи вдоволь и ускакали в лес. Остался слуга грошовый один. Проехал он немного, отпустил осла, вынул волшебный волос зеленый, протянул его к солнцу. Явился к нему зеленый конь. Стоит, гривой могучей трясет, о землю копытом бьет, изумрудной сбруей гремит. А рядом одежда зеленая лежит, а в придачу ружье и снаряжение охотничье. Переоделся слуга в зеленый наряд, вскочил на коня и помчался догонять царевичей.

Меж тем царевичам-братьям удалось напасть на след зверя. Понеслись они, погнали зверя. Да куда там! Ушел от них зверь в непроходимую чащу, только коней зря исхлестали! Целый день выслеживали они добычу, и сквозь заросли пробирались, и ползли, подкрадывались, и стреляли, пороха не жалели, – все понапрасну! И вот наступил вечер. Пришлось царевичам назад поворачивать. А у слуги грошового была богатая добыча. Подстрелил он оленя, и леопарда, и кабана, и тигра, и даже льва. Оставил всю добычу в лесу. Только отрезал у оленя рога, у леопарда шкуры клочок, у тигра хвост, коготь у льва да клык у кабана, завязал все в узел и отправился к себе домой. Возвращаются в свой дворец и семеро братьев-царевичей, злятся, досадуют, друг друга ругают.

– Олень, ай олень! – вдруг разнеслось по лесу.

– Леопард! – послышалось рядом.

– Кабан, кабан попался! – кричали с другой стороны.

– Тигр, глядите, тигр! – раздавались крики из глубины чащи.

– Лев, лев! Вижу льва! Подстрелил льва! Убил льва! – послышалось сразу с трех сторон.

Это кричали братья: они натолкнулись на убитых зверей, которых оставил в лесу грошовый слуга. Накинулись братья на добычу, всю порасхватили. Поскакали домой и гордо головы подняли, сияют от радости. Пришли во дворец и показали царю свои охотничьи трофеи. Возрадовался царь, загордился своими сыновьями, хвалит их не, нахвалится. А слуга грошовый тем временем не спеша доехал до дому и говорит жене:

" Повезло твоим братьям на охоте. С огромной добычей вернулись. Им удача, а мне неудача. Сходи, попроси У них хоть кусочек. Очень уж мяса от их добычи отве-Дать хочется.

И снова пошла царевна во дворец. Стала просить У жен братьев-царевичей:

– Отрежьте и для нас хоть по маленькому кусочку от вашего праздничного обеда, окажите милость, сестрицы!

– Ишь чего захотела, жена нищего! И не стыдно тебе попрошайничать! Иди к себе, ешь-ка лучше свой обед, а в чужой нос не суй! Скажи-ка, что тебе твой дурачок из лесу принес, какая у него добыча? На осле ведь поехал охотиться! – одна за другой язвили жены царевичей, но царевна стояла молча и не уходила. – Да уйдешь ли ты, наконец, попрошайка, не видишь, сколько у нас дел! Шутка ли, такая добыча, столько мяса напарить-нажарить! – хором закричали на нее невестки.

Заплакала царевна, повернулась и ушла.

– Ни за что в жизни к ним ходить не буду, себя позорить. Чтобы я хоть раз у них что-нибудь попросила! – сказала она, воротившись, мужу.

Однажды слуга грошовый и царевна пошли в лес погулять. Видят – стоит пустая хижина. Зашли они в

дом, решили отдохнуть. Царевна принялась готовить обед. Поблизости же в том лесу охотились семь братьев. Преследуя зверя, они выбились из сил. Измученные усталостью, изнывающие от жажды. пробиралась братья на взмыленных конях сквозь лесную чащобу, как вдруг видят, вьется дымок. Заметили на полянке хижину и устремились туда. Ах, скорей бы воды напиться, уж очень мучит их жажда. У дверей встречает их слуга грошовый.

– Воды, поскорее воды! – прокричали ему еще издали царевич.

– Заходите, гости дорогие, отдохните с дороги.

– Нет, нет, мы просим лишь водицы подать, ох как пить хочется, умираем от жажды!

– Что вы, почтенные! Не годится пустою водицей потчевать. Вы непременно должны отобедать. Входите, располагайтесь поудобнее; скоро и обед поспеет, подождите немного.

Делать нечего, вошли братья в хижину, расселись вокруг на циновки, стали ждать обеда. Вскоре вошел хозяин с едой, съели они угощение, хотя и кусок в горле застревал – так их мучила жажда. От острых приправ им еще больше пить захотелось. Вышел тут хозяин – слуга грошовый, принес громадный кувшин и поставил перед братьями.

– Припас я для путников, мучимых жаждой, полный кувшин с ледяной родниковой водицей. Но дам вам напиться лишь с одним условием. Каждому из вас я поставлю на голове клеймо, а потом пейте сколько хотите. Умиравшим от жажды братьям пришлось согласиться. Грошовый слуга накалил на жаровне монетку и заклеил ею головы всем семерым братьям. И пили они холодную, ароматную воду, забыв обо всем. Затем царевичи, еле оторвавшись от кувшина с водой, отправились во дворец. Слуга же грошовый с женой вернулись в свою лачугу. День проходит, другой и вот является слуга грошовый к царю и, почтительно сложив руки, докладывает:

– О великий царь! Ваши сыновья изволили меня, бедного человека, ограбить. Я очень рассердился и грубо обошелся с ними. Простите меня за эту дерзость.

Царь оторопел и долго не мог понять, о чем это ему толкует слуга грошовый.

– Что такое? Ограбили? Кто кого? Мои сыновья ограбили тебя?! Как это – грубо обошелся? Что ты сделал с царевичами, негодник! Говори, негодяй, какую дерзость ты совершил? Да как ты посмел, гнусный человек, передо мной, царем, такое слово выговорить – ограбили! Да где это видано, где это слыхано, чтобы царевичи ограбили нищего! – воскликнул царь.

– Стало быть, видано – спокойно отвечал грошовый слуга, – коли ваши сыновья похитили мою добычу, мясо убитых мною зверей, и в наказание за это я поставил на их головы клейма.

– Ой, хватайте его", он с ума спятил! – прокричал не своим голосом царь. – Грязный смерд! И как только у него язык поворачивается говорить мне такие слова! – все не унимался рассвирепевший царь.

Тогда слуга грошовый, ни слова не говоря, развернул тот самый узелок, в котором были оленья рога, леопарда шкуры клоч, хвост тигриный, коготь львиный да клык кабаньих. Поднес все это к самым глазам царя. Отшатнулся царь. Никуда не мог деться от улик, понял, что правду сказал ему грошовый слуга! Делать нечего, пришлось спасать свою честь и так и эдак ругать царевичей.

Слуга же дешевый-грошовый обратился к царю еще с такими словами:

Достославный царь-государь! Извольте сами убедиться, что в наказание за воровство я заклеил их.

– Заклеймил?! – царь поспешно сорвал со своих сыновей пышные тюрбаны и видит: на голове у каждого из них выжжено клеймо – грошовая монетка! Очень сделалось горько и стыдно царю. А слуга грошовый начал тут рассказывать всю историю про себя, от начала до конца, все, что с ним приключилось. Как узнал царь, что перед ним стоит не бездомный нищий, а подлинный царевич, разом воспрянул духом. Стал просить у царевича прощения и на радостях подарил ему полцарства.

Слуга же грошовый попрощался со всеми, взял свою жену и отправился в отчий дом – в отцовский дворец. Рассказал отцу все как было. Премного доволен был царь своим младшим сыном – так доволен, что все царство ему подарил.

К О Н Е Ц

Скачивая сказку "Грошовый слуга" Вы подтверждаете что будете использовать ее исключительно в ознакомительных целях и позже обязательно приобретете ее бумажный вариант.

Еще больше сказок для вас и ваших детей на сайте "В мире сказки" (vmireskazki.ru)